

- Одинцов В. В.* Стилистика текста. – М. : Наука, 1980.
- Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика : Очерки лингв. теории перевода. – М. : Междунар. отношения, 1974.
- Самарин Р. М.* Творчество Джона Мильтона. – М. : Издательство Московского университета, 1964.
- Семенов А. Л.* Основы общей теории перевода и переводческой деятельности : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. – М. : Издательский центр «Академия», 2008.
- Сенченкова М. В.* Категории вида и времени во французском и русском языках в контексте литературно-художественного перевода : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2011.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова и др. ; Под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта : Наука, 2003.
- Хализев В. Е.* Теория литературы. – М. : Высшая школа, 1999.
- Чамеев А. А.* Джон Милтон и его поэма «Потерянный Рай». – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1986.
- Чуковский К. И.* Высокое искусство // Чуковский К.И. Собр. соч. в 6-ти тт. – М. : Издательство «Художественная литература», 1966. – Т. 3. – С. 239–627.
- Шадрин В. И.* Параллельный текст как объект переводоведения // Университетское переводоведение. Вып. 6. Материалы VI Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» 21–23 октября 2004 г. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 450–455.
- Шутемова Н. В.* Типологическая доминанта текста в теории поэтического перевода: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Пермь : [б. и.], 2012.
- Diekhoff, John S.* Milton's "Paradise Lost" : a Commentary on the Argument. – N. Y. : Humanities Press, 1963.

Статья рекомендована кандидатом филологических наук, профессором Е.В. Никольским

Гоголева И. О.
студентка 3-го к. УрФУ

Роль окказионализмов в поэзии О. Э. Мандельштама

Целью данной статьи является анализ словообразовательных особенностей окказионализмов в стихотворениях О.Э. Мандельштама, а также выявление функций неологической лексики в его поэзии.

О творчестве О.Э. Мандельштама написано немало научных трудов. Среди наиболее значительных можно назвать работы О.А. Лекманова,

Г. Г. Амелина и В. Я. Мордерера, С.С. Аверинцева, М. Л. Гаспарова, Л. Я. Гинзбург и мн. др. Однако особенности поэтической деривации в его текстах рассматривались недостаточно глубоко.

Материал исследования – стихотворения О. Э. Мандельштама, написанные с 1906 года по 1937 год, за исключением шуточных стихов, переводов и стихов для детей. Была произведена классификация окказионализмов по частеречной принадлежности, а внутри морфологических классов – по способу словообразования. Выявлено 220 окказионализмов в 227 употреблениях, среди них 93 имени прилагательного, 90 имен существительных, 32 глагола и глагольных форм и 5 наречий.

Имена прилагательные

Большую часть окказионализмов О.Э. Мандельштама составляют имена прилагательные. Более чем треть их образованы способом сложения (35 единиц). Это объясняется эстетической ориентацией автора на культуру и поэзию Древней Греции. Его прилагательные являются стилизацией, имитацией сложных прилагательных Гомера, таких как *волоокая*, *розовоперстая*, *лазурнокудрый* и др.

Сложные прилагательные О. Э. Мандельштама образуются как путем чистого сложения: *остроласковый*, *галуботвердый*, *широкохмурый*, *ложноклассический*, *черноголосый*, так и сложением в сочетании с суффиксацией: *тяжелокровный*, *золотострунный*, *крутопоклонный*, *многодонный*.

Чаще всего в качестве первых компонентов выступают прилагательное и существительное. Данный тип демонстрирует половина рассматриваемой группы. Образованные путем чистого сложения: *слабогрудая* (*речная волокита*), *льнянокудрая* (*волна*), *черноголосый* (*смычок*), путем сложения в сочетании с суффиксацией: *великовозрастная* (*колокольня*), *тяжелокровные* (*ястреба*), *черноречивое* (*молчание*), *светопыльная* (*обнова*).

Немало слов, в качестве первых основ которых выступают два прилагательных: *галуботвердый* (*глаз*), *черноголубые* (*волосы*), *широкохмурый* (*орел*), *остроласковый* (*лавр*), *сухоятная* (*русская сказка*) и др.

Одним из первых компонентов сложного слова нередко выступают числительные. Они могут взаимодействовать с существительным: *тысячеструнный* (*поток*), *семипалатная* (*простота*) и с прилагательным: *двуискренные* (*сердолики*), *шестиклятенный* (*простор*) и др.

Совершенно особую группу представляют сложные дефисные прилагательные, таких единиц было выявлено 24. Например: *чернолазоровый* (*сосуд*), *дикарско-сладкий* (*лик*), *строго-канонические*

(луны), *мрачно-веселые (толпы), воздушно-каменный (театр), мучительно-жива (голова), сумрачно-хлопчатый (воздух), мощно-одичалый (Париж)* и др.

Суффиксальный способ, как известно, является самым продуктивным в русском языке. Но у О.Э. Мандельштама он на втором месте, после любимого им сложения. О.Э. Мандельштам использует существующие в языке суффиксы: *-ин-(зряшний), -лив-(известливый, одышливый), -овит-/-евит-(шароватый, сердцевит, щегловит), -ейш-(последнейший), -к-(глыбкий, версткий), -аст-(крыластый), -ов-(холодовый)*.

Следующий тип словообразования – префиксация. Прилагательные, образованные данным способом: *полужестка (вода), полупочтенный (возраст), безокружное (что-то)* и др.

Встречаются также прилпгательные, образованные префиксально-суффиксальным способом: *безглагольно (небо), заресничная (страна), сверхжизненные (кристаллы)* и др.

Глагол и глагольные формы

Среди окказионализмов О. Э. Мандельштама встречаются собственно глаголы и особые глагольные формы: причастия и деепричастия.

Собственно глаголы делятся на три группы, представленные в равном количестве: образованные суффиксальным (*мглил, беспамястствует, грамотеет*), префиксально-суффиксальным (*настраживаает, зазблывает, отпышет*) и суффиксально-постфиксальным способами (*зыблится, вельможиться, ясниться*).

Среди причастий встречаются сложные дефисные слова: *влажно-трепецущая (сень лиственницы), смутно-дышащие (листья)*.

О.Э. Мандельштам нередко образует причастия суффиксальным способом: *промуравленные (изгибы), скворчащие (трамваи), онелепленный (город), придымленные (осечки), завороненные (волосы)* и др. Также встречаются причастия, образованные префиксальным способом: *переуважена (земля), перечерна (земля), переогромен (я)*.

Все окказиональные деепричастия О.Э. Мандельштама образованы суффиксальным способом: *русая, большевея, итальянсья, лопатсья, железясья, коричневая, грезасья*.

Имя существительное

Сложение действительно является излюбленным способом словообразования О.Э. Мандельштама. Подтверждение этому мы обнаружим и при рассмотрении существительных, так как большая часть их образо-

вана именно путем сложения двух основ: *песнетворец, небохранилище, светоговорильня, душемутитель, черноголуб, звуколюбец, темноводье, жизнелюбец, звукопас* и др.

Выделяется особая группа существительных с дефисным написанием. Такие лексемы можно считать графическими окказионализмами: *часы-кузничик, утопленница-речь, крестовик-наук, соперница-злодейка, Рим-человек, зрители-шакалы* и др.

Способ суффиксации также является активно используемым при образовании существительных. Примеры: *чесатель, недоразвиток, жизняночка, умирашка, недоразвиток, бездревесность, фазтонщик, лазорье, моруха* и др.

Существительные, образованные префиксальным способом, имеют приставку *пол-/полу-*: *полумир, полухлеб, полутюрма, полразговорца, полумир* и др.

Встречаются среди имен существительных слова, образованные по непродуктивным для русского языка моделям: *шопоть, сонь* (продуктивно только для поэтической речи), *кусава, чернота, вежество*.

Наречия

Среди окказионализмов О. Э. Мандельштама всего 5 наречий, 4 из которых образованы при помощи суффикса *-о-*: *хвостато, звездносно, сверхобычно, союзно*. Префиксально-суффиксальным способом образована лексема *вхруст*.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, в поэзии О. Э. Мандельштама было выявлено большое количество окказиональных слов. И это симптоматично, так как он является поэтом традиционным, не имеющим отношения к авангарду. Значит, словообразовательный компонент языковой личности О. Э. Мандельштама высокоразвит. За счет новых слов поэт модернизирует текст просодически, лексически.

Во-вторых, О. Э. Мандельштам образует новые слова по существующим в русском языке моделям (за редким исключением). Это можно объяснить тем, что он является представителем традиционализма, как уже было замечено выше. Его не интересует языковая игра как таковая, он пытается уловить и выразить определенные смыслы, и в этом ему помогает создание новых слов.

В-третьих, большую часть окказионализмов О. Э. Мандельштама составляют прилагательные, что говорит о значимости поэтического определения. Поэт пытается максимально точно описать некие явле-

ния, выразить состояние, ощущения и т. д. Окказиональное прилагательное становится необходимо в силу своей лапидарности. Там, где могло бы потребоваться несколько строк для определения чего-либо, О. Э. Мандельштам обходится одним словом. Ценность окказионализмов заключается в их «многогранности», в том, что они реализуют одновременно несколько смыслов на разных уровнях. И, следовательно, можно говорить о необходимости окказиональных слов в поэзии.

Теперь перейдем к рассмотрению функций окказионализмов. Среди них мы выделили следующие: текстообразующая, смыслообразующая, стилеобразующая, экспрессивная. Но необходимо сразу заметить, что экспрессивной функцией обладают все неологизмы. Это объясняется их природой, тем, что является причиной необходимости их появления. Также нужно сказать, что один окказионализм может выполнять несколько функций.

Для примера возьмем стихотворение «С примесью ворона – голуби».

*С примесью ворона -- голуби,
Завороненные волосы.
Здравствуй, моя нежнолобая,
Дай мне сказать тебе с голоса,
Как я люблю твои волосы
Душные, черно голу'бые.
В губы горячие вложено
Все, чем Москва омоложена,
Чем молодая расширена,
Чем мировая встревожена,
Грозная утихомирена.
Тени лица восхитительны --
Синие, черные, белые.
И на груди -- удивительны
Эти две родинки смелые.
В пальцах тепло не мгновенное,
Сила лежит фортепьянная,
Сила приказа желанная
Биться за дело нетленное...
Мчится, летит, с нами едучи,
Сам ноготок зацелованный,
Мчится, о будущем знаючи,*

*Сам ноготок холодающий
Славная вся, безусловная,
Здравствуй, моя оживленная
Ночь в рукавах и просторное
Круглое горло упорное.
Слава моя чернобровая,
Бровью вяжи меня вязкою,
К жизни и смерти готовая,
Произносящая ласково
Сталина имя громовое
С клятвенной нежностью, с ласкою.*

В этом стихотворении несколько неологизмов: *завороненные*, *нежнолобая*, *черногалубые*. Обратим внимание на слово *завороненные*.

Восстановим словообразовательную цепочку данного слова: *ворон* – *воронить* (значение суф. –и: наделять кого-либо или что-либо, что названо мотивирующим существительным) – *заворонить* (значение приставки за-: совершить, довести до результата действие, названное мотивирующим глаголом) – *завороненный* (-енн – суффикс страдательного причастия прошедшего времени). Ворон для русского человека (и не только русского) является птицей символической. Птицей, которая ассоциируется, прежде всего, со смертью.

Если же мы обратимся к текстам стихотворений О.Э Мандельштама, соседствующим хронологически с рассматриваемым, то лексему *ворон* найдем и в них: «Жил Александр Герцевич...» (1931 г.), «Пусти меня, отдай меня, Воронеж...» (1935 г.), «Как подарок запоздалый...» (1936 г.)

По Мандельштаму ворон – птица вещая. Примеры из ранних стихов: *Ворон на своем суку/ Много видел на веку («Музыка твоих шагов/ В тишине лесных снегов...» 1909 г.)*, *Мелькающих стрел звон/ И вещей ворон крик... («Сегодня дурной день...» 1911 г.)*. В последнем примере он говорит прямо – *вещих*, однако ворон, а не воронов, но это, на наш взгляд, можно принять и по отношению к *воронам*.

Ворон – птица черная, и в стихотворении «С примесью ворона – голуби...» цвет этот номинируется не однажды: *Как я люблю твои волосы/ Душные, черногалубые, Тени лица восхитительны/ Синие, черные, белые, Слава моя чернобровая*; и косвенно в словах *ворон* и *ночь*. То есть можно говорить о том, что лексема *завороненные* выполняет и смыслоподдерживающую функцию в данном стихотворении.

Попробуем определить, что значит *завороненные волосы*? То есть волосы, на которых есть отпечаток смерти. Можно понимать как поседевшие волосы, но в данном случае черный цвет страшнее серого. Можно, наверное, сопоставить это значение с реальными фактами биографии поэта: июнь 1937 года – закончилось время ссылки в Воронеже. Позади арест, несколько попыток самоубийства, нищенское существование и другие беды. Таким образом, можно говорить о том, что данный неологизм выполняет и смыслообразующую функцию.

Примеры стилеобразующей функции: «О бабочка, о мусульманка,/ В разрезанном саване вся, –/ Жизняночка и умиранка,/ Такая большая – сия!» Окказионализмы *жизняночка* и *умиранка* имеют формальное сходство со словами *бабочка* и *мусульманка*, за счет чего возникает параллелизм первой и третьей строки. Вообще суффиксоид *-яночк-* и суффикс *-нк-* имеют уменьшительное значение, за счет чего появляется парадоксальное понимание слов *жизняночка* и *умиранка*, т. е. такие явления как жизнь и смерть ощущаются какими-то маленькими, игрушечными.

Пример экспрессивной функции: «Мы живем, под собою не чуя страны,/ Наши речи за десять шагов не слышны,/ А где хватит на полразговорца,/ Там припомнят кремлевского горца» Слово *полразговорца* обладает горько-ироническим оттенком, оно подчеркивает то, что и несостоявшийся разговор, даже не начатый, может быть причиной ареста, т. е. для этого не нужно причин, хватит и куцега *полразговорца*.

Необходимо отметить, что один окказионализм может выполнять несколько функций. По такому принципу нами рассматривались все найденные контексты.

Разграничение функций и правильное определение их важно для понимания контекстного значения окказионализма и текста стихотворения в целом.

Рассмотрение своеобразной «переклички» окказионализмов, на наш взгляд, также необходимо. Среди новых слов встречаются формально похожие, как например, *широкохмурый* и *широкопasmурный*, что говорит об их весомости, значимости для поэта. Кроме того, перекличка окказионализма с однокоренными словами также важна для определения значения первого. Об этом пишет Ю. В. Казарин, сопоставляя значения слов *щегловит* и просто *щегал* в разных стихотворениях О. Э. Мандельштама.

Изучение особенностей деривации необходимо для глубокого прочтения и познания мира автора, и потому результаты нашей работы могут помочь в дешифровке текстов О. Э. Мандельштама и их изучении.

Источники

Мандельштам О. Э. Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993-1997.

Литература

Амелин Г. Г., Мордерер В. Я. Миры и столкновения Осипа Мандельштама. – М.: Языки русской культуры, 2001.

Аверинцев С. С. Судьба и весть Осипа Мандельштама. – М.: Языки славянской культуры, 1996.

Гаспаров М. Л. Мандельштам О.: Гражданская лирика 1937 года // Чтения по истории и теории культуры. – 1996. – Вып. 17

Гинзбург Л. Я. Поэтика Осипа Мандельштама // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. — М.: Изд-во АН СССР, 1972.

Казарин Ю. В. Филологический анализ поэтического текста. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004.

Лекманов О. А. Осип Мандельштам: Жизнь поэта. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Молодая гвардия, 2009.

Статья рекомендована доктором филологических наук, профессором Ю.В. Казариным

Деркач В. В.
студентка 3-го к. УрФУ

Разновидности креатем в современных рекламных текстах

Рассмотрение текста в качестве продукта креативной речевой деятельности человека позволяет предполагать, что «воплощение замысла в языковой форме текста происходит в условиях неравновесного состояния концептуальной системы говорящего / пишущего» [Локтионова 2008: 1].

Креативные операции с языковыми средствами, направленные на создание эстетического впечатления, следует отличать от автоматического отбора и реализации средств языка, которые поддерживают стереотипность речи. Противопоставление творческого и автоматического использования языка значимо и для порождения, и для восприятия речи.

Автоматическое воспроизведение в речи готовых единиц языка обусловлено тем, что говорящий, отбирая лингвему, т.е. «актуализированное языковое средство, готовое к употреблению в речи» [Купина, Матвеева